

МОВАЗНАЎСТВА
LINGUISTICS

УДК 82.03
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-1-60-68>

Поступила в редакцию 21.01.2020
Received 21.01.2020

Ли Лунь

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

**ВЛИЯНИЕ КИТАЙСКО-РУССКИХ КУЛЬТУРНЫХ РАЗЛИЧИЙ
ПРИ ПЕРЕВОДЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ**

Аннотация. В процессе межкультурной коммуникации в силу культурных национальных различий специалисты допускают множество ошибок при переводе пословиц и в целом идиом. Существуют значительные культурные различия между Китаем и Россией, Китаем и Беларусью, где свободно владеют русским языком. При буквальном переводе пословиц и идиом читателям сложно понять художественную концепцию. Поэтому в данной статье подробно рассмотрены культурные различия между китайским и русским языковым пространством (Россия и Беларусь) в рамках четырех аспектов (региональные особенности, религиозные верования, обычаи и традиции, культурно-исторические ценности), а также указаны трудности при переводе фразеологизмов и предложены стратегии перевода с учетом китайско-русских культурных различий.

Ключевые слова: китайско-русские культурные различия, перевод, стратегия, региональные особенности, религиозные верования, обычаи, традиции, культурно-исторические особенности, пословица, фразеологизм, идиома, символ

Для цитирования: Ли Лунь. Влияние китайско-русских культурных различий при переводе фразеологизмов / Ли Лунь // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. гуманітар. навук. – 2022. – Т. 67, № 1. – С. 60–68. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-1-60-68>

Li Lun

Belarusian State University, Minsk, Belarus

**INFLUENCE OF CHINESE-RUSSIAN CULTURAL DIFFERENCES
IN TRANSLATION OF PHRASEOLOGISTS**

Abstract. In the process of intercultural communication, due to cultural national differences, experts make many mistakes when translating proverbs and generally idioms. Including there are significant cultural differences between China and Russia, China and Belarus, where they use Russian. With literal translation of proverbs and idioms, readers find it difficult to understand the artistic concept. Therefore, this article discusses in detail the cultural differences between China and the Russian language space (Russia and Belarus) within four aspects: regional characteristics, religious beliefs, customs and traditions, cultural and historical values, as well as difficulties in translating phraseological units and suggested translation strategies taking into account the Chinese-Russian cultural differences.

Keywords: Chinese-Russian cultural differences, translation, strategy, regional features, religious beliefs, customs, traditions, cultural and historical features, proverb, idiom, idiom, symbol

For citation: Li Lun. Influence of Chinese-Russian cultural differences in translation of phraseologists. *Vesti Natsyonal'noi akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2022, vol. 67, no. 1, pp. 60–68 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2022-67-1-60-68>

Введение. Фразеологизмы уже длительное время являются объектом исследования лингвистики, поскольку данные языковые средства – яркое выражение языковой картины мира того или иного народа. При наличии универсальных черт эти единицы отличаются национально-культурным своеобразием в каждом языке, выражаемые установки культуры также могут отличаться, как могут быть различными и образные средства языка, лексическое наполнение фразеологиз-

мов, что обусловлено различиями в истории, традициях, укладе жизни, быте народов-носителей языка. В свою очередь понимание языковой картины мира народа позволяет лучше понять его представителей и обеспечить более эффективную межкультурную коммуникацию, что является особенно важным в контексте усиливающихся глобализационных тенденций.

В связи с этим тесное взаимодействие Китая и Беларуси в процессе их межкультурной коммуникации требует большей точности при переводе с китайского на русский и белорусский языки фразеологических единиц. Однако на практике из-за игнорирования китайско-русских культурных различий в процессе перевода фразеологизмов допускаются некоторые ошибки, изменяющие основную идею произведения или значения отдельных фраз. В данной статье рассмотрены культурные различия Китая, России и Беларуси в рамках лингвокультурологии, указаны трудности при переводе русских и китайских пословиц и идиом, а также предложены некоторые стратегии при переводе китайско-русских культурных особенностей.

Материалом для исследования послужили фразеологические единицы русского и китайского языков, отобранные методом случайной выборки из следующих словарей: электронный словарь китайского языка «БКРС» [1], «Китайско-русский фразеологический словарь» О. М. Готлиба и Му Хуайна [2], «Пословицы русского народа» В. И. Даля [3], «Фразеологический словарь современного русского языка» Ю. А. Ларионовой [4].

Актуальные вопросы перевода фразеологических единиц в китайско-русском переводе.

В наиболее общем смысле фразеологизм (фразеологический оборот) – это свойственное только данному языку устойчивое словосочетание, значение которого не определяется значением входящих в него слов, взятых по отдельности [1]. Если обратиться к более конкретному и научному понятию, то фразеологическая единица будет определяться как устойчивое по составу и структуре, лексически неделимое и целостное по значению словосочетание, выполняющее функцию отдельной лексемы [5, с. 142].

Фразеологические единицы, в отличие от лексических единиц, имеют ряд характерных особенностей, подробно описанных Н. С. Валгиной, Д. Э. Розенталем и М. И. Фоминой:

– идиоматичность – смысловая неразложимость, своеобразная слитность, неделимость на отдельные компоненты, из которой вытекают семантическая неделимость, сложность состава и непроницаемость структуры;

– устойчивость состава (при этом возможно существование нескольких вариантов фразеологизма), грамматической формы их компонентов, порядка слов;

– воспроизводимость;

– наличие вариантов и полной и усечённой формы [5, с. 142–145].

Данным особенностям соответствует широкий пласт лексических средств, в том числе идиомы (собственно фразеологизмы как переосмысленные образные сочетания), пословицы, поговорки, крылатые слова (высказывания афористического характера, принадлежащие какому-нибудь определенному автору), коллокации, грамматические фразеологизмы, фразеосхемы [6, с. 18].

Это в полной мере относится и к фразеологической системе китайского языка, которая является отражением национальной культуры, тайн истории, императорских династий и великих сражений, народной мудрости и юмора утончённых эстетов. В научной литературе выделяют пять основных разрядов фразеологизмов китайского языка: чэньюй (идиомы), яньюй (пословицы), сехоуэй (недоговорки-иносказания), гуаньюньюй (фразеологические сочетания), суюй (поговорки) [7]. Функционирующие в языке фразеологические единицы служат не только для воспроизведения элементов и черт национально обусловленной культуры, но также выступают средством их формирования. Любой фразеологизм, содержащий культурную коннотацию, является важным элементом общей мозаичной картины национальной культуры. Именно поэтому фразеологизмы привлекают лингвокультурологов, социолингвистов, этнолингвистов, лингвострановедов. В то же время, являясь отражением национальной культуры, фразеологизмы часто становятся объектом переводческих исследований, что связано с трудностями в осуществлении передачи культурного кода средствами другого языка в условиях другой культуры. К основным трудностям перевода китайских фразеологизмов следует отнести проблему эквивалентности и проблему использования переводческих приемов [8, с. 206].

Основная задача переводчика – создание перевода, оказывающего эквивалентное тексту оригинала воздействие на читателя. Наиболее эффективным переводом будет эквивалент, существующий в культуре языка перевода. Однако выявление и использование эквивалента являются весьма сложными задачами, поскольку многие китайские устойчивые выражения «привязаны» если не к цитате, то к преданию, легенде или притче [9, с. 382]. Соответственно, помимо смысла, заложенного в эквивалентный фразеологизм, они могут нести дополнительные смыслы, передача которых затруднительна средствами культуры и языка перевода, а их потеря может вести к изменению посыла оригинала, его смысла.

Вторая проблема – необходимость переводческих приемов. Здесь важно отметить, что применение трансформации требует от переводчика полного понимания смысла и значения китайского фразеологизма. Поскольку совокупность лексических средств фразеологизма зачастую не определяет его общее семантическое значение, то такое понимание может быть весьма затруднительным. Соответственно, будет весьма сложно определить наиболее адекватный прием перевода.

Таким образом, фразеологические единицы являются одной из основных трудностей для переводчика китайского языка. Для понимания значения многих фразеологизмов требуются знания из истории, культуры, литературы, традиций и обычаев Китая. Переводчик сталкивается со многими сложными ситуациями, например, когда в некоторых фразеологизмах дословный перевод невозможен из-за искажения смысла и создания неправильных ассоциаций. Также могут отсутствовать русские фразеологические соответствия. Такие трудности связаны с тем, что нации, которые говорят на разных языках, имеют разный исторический и культурный опыт, а также обладают разным восприятием мира. Именно поэтому во многих случаях при переводе фразеологизма необходимо искать в языке реципиента фразу с аналогичным смысловым значением либо сопровождать перевод исторической или литературной справкой.

Роль историко-культурных различий в осуществлении перевода фразеологических единиц. При исследовании историко-культурных особенностей, закрепленных на языковом уровне, нами было выявлено четыре основных компонента: природно-территориальный, религиозный, традиционный и историко-культурный. Разумеется, в рамках настоящего исследования не представляется возможным полностью отразить влияние данных компонентов на формирование фразеологической системы китайского языка, однако на основе нескольких примеров мы попытаемся описать базовый принцип воздействия культуры на язык.

Природно-территориальные особенности. Наличие на территории определенной флоры и фауны, погодные и климатические особенности и даже рельеф территории могут оказывать влияние на формирование фразеологических оборотов. Поскольку в данном случае речь идет о русском языке, то имеет смысл сравнить географическую среду Китая и России. Географические особенности данных стран во многом различны. Климат России разнообразный, но относительно холодный, в Китае же большинство районов – внутренние районы, недаром Китай называют «серединным государством», в чем проявляется определенная культурная общность Беларуси и Китая. Однако более значительная региональная особенность – наличие водных ресурсов в России и Китае. Так, Россия омывается несколькими морями, что обуславливает представленность морей в русских пословицах и поговорках, в то время как в китайских пословицах и крылатых выражениях гораздо чаще встречаются отсылки к другим водным пространствам – рекам. Поэтому языковые конструкции, упоминающие водные ресурсы в русском и китайском языках, разные. Столкнувшись с фразой, обозначающей настойчивого человека (рус. – «со дна моря достанет»), переводчику следует учитывать географическую реальность Китая и, не используя буквальный перевод, перевести выражение следующим образом: «не уймется, пока не дойдет до реки Хуанхэ» (不到黄河心不死)¹ [1].

Также важным аспектом формирования фразеологии являются флора и фауна страны. Так, в русской и белорусской культуре встречается достаточно много пословиц с упоминанием определенных животных, характерных для данных регионов. При переводе на китайский язык следует учитывать, что в русском и белорусском языках по сравнению с китайским не совпадают

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=不到黄河心不死>.

коннотативные значения следующих животных: заяц, кот, мышь, рыба, черепаха, корова, конь, медведь, ворона, лебедь, дракон, феникс [10, с. 19].

Например, в некоторых русских произведениях используется выражение «жили, как два медведя в одной берлоге» [3, с. 82]. Буквальный перевод: двум сильным личностям тесно на одном поле деятельности. В русской культуре образ медведя выражает значение мужественности и силы: медведь считается хозяином леса, лидером животного мира. Однако в китайской культуре медведь не ассоциируется с сильным животным – здесь широко распространен образ тигра, который воплощает лидерские качества, поэтому аналогичная фраза звучит так: «Два тигра не могут ужиться на одной горе» (一山不能容二虎)¹ [1]. Эта фраза также обозначает то, что два сильных конкурента не могут вместе находиться в одной среде, так как это приведет к борьбе за сферы влияния. Существует пословица, где также упоминается тигр: «Когда в горах нет тигра, то и обезьяна царь зверей» (山中无老虎, 猴子称霸王)² [1]. Она обозначает, что только тигр может быть хозяином леса, но если его нет, им становится кто угодно, даже обезьяна. В толковом словаре В. И. Даля упоминается подобное выражение: «На безрыбье и рак рыба». Его дословный перевод обозначает, что при отсутствии выбора приходится довольствоваться тем, что есть [3, с. 15].

Значение робости передают и другие слова китайского языка. Например, китайское слово, обозначающее мышь, может приобретать вторичное значение – «робкий человек». Выражение «胆小如鼠» дословно переводится «трусливый, как мышь»³ [1], а в русском языке ему соответствует выражение «трусливый, как заяц».

Кроме того, флора России и Беларуси отличается от флоры Китая. По этой причине образы природы в пословицах и афоризмах также не совпадают. Выражение «岁寒三友»⁴ [1] («Сосна и бамбук зимой не увянут, а слива зимой цветет») включает в себя лексемы «сосна», «бамбук», «слива», которые у китайцев символизируют элегантность, чистоту, открытость, достойный характер людей, неувядающую молодость. Аналогичное символическое значение в русской культуре имеет образ березы, а также рябины, ивы: эти символы связаны с красотой, чистотой и постоянством, ассоциируются с русской нацией и являются одними из символов Родины, особенно для людей, находящихся на чужбине.

Таким образом, переводчику при интерпретации китайских фразеологических единиц с культурным компонентом необходимо принимать во внимание сложившуюся в данной культуре коннотацию.

Особенности религиозных верований. Язык и философско-религиозная культура народа находятся в постоянном диалоге, в связи с чем при осуществлении межкультурного диалога непременно следует принимать во внимание функционирующее в культуре мировоззрение.

В Китае основная религия – буддизм, в России и Беларуси – христианство. Между данными религиями наблюдается множество различий, обуславливающих также культурные и мировоззренческие особенности народов. Краеугольное различие религий – отсутствие в китайской религии образа Бога-Творца, на котором выстроена вся христианская вера. В буддизме «богом» выступает нирвана – абстрактная пустота. Соответственно, человек – не создание божие, а непостоянное соединение пяти составляющих. В рамках буддизма главная цель – избавление от страданий и выход из цепи перерождений, в то время как христианин стремится к попаданию в рай. Для буддиста достижение цели возможно в том случае, если он сможет отказаться от желаний, стать смиренным и терпимым. Христиане же, напротив, направлены на обретение правильных устремлений, включающих человеколюбие и смирение. Таким образом, с точки зрения религиозных верований, существуют значительные различия в китайских и русских пословицах и символах.

При китайско-русском переводе следует учитывать то, что длительное влияние буддизма и даосизма в китайском обществе запечатлелось в многочисленных безэквивалентных фразеологизмах: 大慈大悲⁵ «великая доброта и большая скорбь» (об отзывчивости и милосердии буд-

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=一山不容二虎>.

² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=山中>.

³ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=胆小如鼠>.

⁴ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=岁寒三友>.

⁵ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=大慈大悲>.

дистов к людям); 普渡众生¹ «спасение всего сущего» (о силе учения Будды); 清规戒律² «многочисленные ограничения в жизни буддийских монахов» (о мелочных ограничениях, излишнем педантизме); 借花献佛³ «взять взаймы цветы для подношения Будде» (о подарке, сделанном за чужой счет); 世外桃源⁴ «персиковый источник на том свете» (рай) [1].

Безэквивалентные фразеологические выражения можно встретить и в русскоязычной культуре: ангел во плоти, Бог в помощь, Бог ведает, Бог миловал и др. [4, с. 9, 22–23].

Перевод таких единиц посредством эквивалентов или аналогов невозможен, поскольку в культуре отсутствуют названные образы. В некоторых случаях в культуре языка перевода имеются выражения, имеющие схожее значение и нерелигиозную основу, однако их использование возможно лишь в очень узких контекстах. Например, названный выше фразеологизм 大慈大悲 в ряде случаев можно перевести устойчивым выражением «добрейшей души человек» или «по доброте душевной». Однако в таком случае теряется важный пласт семантики китайского выражения, основанный на религиозном учении. Дословный перевод («великая доброта и большая скорбь») также не даст необходимого эффекта, более того, может ввести читателя в заблуждение.

Необходимо отметить, что в российской и белорусской культурах в связи с христианской традицией сакральным значением обладает число семь (на седьмом небе, за семь верст киселя хлебать, под семью замками и др.) [4, с. 161, 223, 306]. А для китайского народа таким числом является девять. Китайцы «насчитывают» девять ярусов небес и восемнадцать (дважды девять) ярусов преисподней: 打入十八层地狱⁵ («посадить кого-либо в восемнадцатый ярус преисподней» – поставить в самое плохое, самое низкое положение); 九霄云外⁶ («за девятым небом» – очень далеко, очень высоко) [1].

Таким образом, знание философско-религиозных взглядов народа имеет важное значение при осуществлении перевода.

Особенности в обычаях и традициях. Влияние особенностей обычаев и традиций на фразеологический фонд языка рассмотрим на примере такого важного аспекта, как гостеприимство. В обеих культурах гостеприимство играет важную роль, однако ввиду разных традиций оно имеет разные проявления, в том числе и в языке.

Русское гостеприимство оценивалось, прежде всего, хлебосольством. Гостя в старину необходимо было напоить и накормить досыта. «Напой, накорми, а после вестей попроси», – говорит русская пословица [3, с. 866]. Хозяин дома предлагал жене поставить на стол все, чем можно было накормить гостя. В богатом доме застолье было еще шире и обильнее («пир на весь мир», «пир горой» – застолье с чрезвычайно обильным угощением и обычно с большим количеством присутствующих) [11, с. 157]. Основным угощением, символом гостеприимства считались хлеб и соль. Поэтому местные жители в России, а также в Беларуси встречают далеких гостей с хлебом и солью («просим к нашему хлебу и соли», «за хлеб-соль не платят, кроме спасибо», «ешьте, пейте: хозяйского хлеба не жалейте») [3, с. 867, 868].

Этим фразеологизмам в китайском языке может соответствовать фраза «三茶六饭» – «три сорта чая и шесть сортов риса», которая употреблялась в образном значении «богатый прием гостей, щедрое угощение» [11, с. 159]. Наличие на столе разнообразных сортов риса и чая свидетельствовало об уважении, проявленном по отношению к гостю.

Ввиду указанных различий перевод русских фразеологизмов будет непонятен носителю китайской культуры, более того, угощение хлебом и солью может быть рассмотрено как скупое, что приведет к коммуникативной неудаче.

В целом схожие концепты также могут иметь свои особенности. Так, от хозяина дома по отношению к гостям в России и Беларуси в первую очередь требовалось радушие (сердечное отношение к людям, приветливость). Радушные хозяева встречали гостей словами: «Добро пожа-

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=普渡众生>.

² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=清规戒律>.

³ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=借花献佛>.

⁴ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=世外桃源>.

⁵ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=打入十八层地狱>.

⁶ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=九霄云外>.

ловать, дорогие гости, милости просим!», «Просим в избу: красному гостю красное место» [3, с. 109]. Это означало, что гостя сажали на почетное место – в красный угол, под иконами. Однако выражение «красное место» не будет понятно китайцу, хотя в китайской культуре гостю также отводилось почетное место, которое полагалось ему согласно этикету: 虛位以待¹ – «держат пустым почетное место для достойного гостя»; 上坐² – «сесть на почетное место», «занять место гостя» [1].

Таким образом, в обеих культурах существуют схожие по своей направленности правила приема гостей, однако они выражаются в рамках различных концептов, что непременно должно учитываться в процессе перевода.

Историко-культурные особенности. Несомненно, значимым влиянием на язык обладают также и исторические особенности развития страны. Так, например, в русском языке в фразеологизме «пропасть, как швед под Полтавой» [4, с. 200] нашло отражение Полтавское сражение, когда русская армия под командованием Петра I победила шведскую армию. Данная битва являлась важным историческим событием, поскольку стала переломным моментом в Северной войне в пользу России. Благодаря победам в Северной войне Россия получила выход к Балтийскому морю, окрепли её политические и торговые связи с Западной Европой.

Еще одно историческое событие, отраженное во фразеологическом фонде, – установление татаро-монгольского ига над Русью. Ввиду отношения татаро-монгол к коренному населению (победители не щадили побежденных, постоянно выказывая непомерную гордость, презрение к покоренным народам, жадность, скупость и насилие) возникла пословица «незванный гость хуже татарина» [3, с. 878].

Другие примеры – казанская сирота (человек, выдающий себя за обездоленного, нищего для получения личных выгод); вольный казак (человек, не подчиняющийся никому); как Мамай прошёл (оставить после себя огромные разрушения) и др. [12, с. 110].

Ввиду незнания историко-культурного контекста данные фразеологизмы будут непонятны китайскому населению. Аналогичные выражения существуют и в китайской культуре. Например, китайский фразеологизм 打入冷宮³ («заключить в холодный дворец») [1] в значении «быть в опале, откладывать в долгий ящик, сдавать в архив» связан со следующим историческим фактом: в древние времена наложниц, которых разлюбили императоры, заключали в глухой дворец с плохими условиями. Оттуда эти наложницы не могли выйти без разрешения, на них императоры больше не обращали никакого внимания.

Интересен также пример различий в исторически сформировавшихся концептах одинаковых объектов. Самый очевидный пример – особо значимый для китайской культуры образ дракона. Китайский народ считает себя потомком данного фантастического зверя. Согласно древней натурфилософии, дракон символизирует мужское начало в природе, является воплощением мужской воли и стойкости, в связи с чем в именах китайских мальчиков часто встречается иероглиф 龍 lóng «дракон». В то же время для западной культуры дракон не является столь священным животным. Соответственно, носитель одной из этих культур не сможет понять смысл некоторых фразеологизмов без предварительного знакомства с китайской культурой, как, например, 望子成龙⁴ («надеяться, что сын превратится в дракона») – надеяться, что сына ждет великое будущее; 龙生龙⁵ («у дракона рождается дракон») – хороший отец воспитает хорошего сына; 鱼龙混杂⁶ («рыба и дракон смешались») – плохие люди смешиваются с хорошими; 放龙入海⁷ («пустить дракона в море») – предоставить возможность раскрыть свои таланты [1]. Для россиянина или белоруса данные фразеологизмы могут иметь негативную коннотацию, в то время как китаец рассматривает образ дракона исключительно как сильного, бесстрашного и талантливого человека.

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=虚位以待>.

² [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=上坐>.

³ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=打入冷宫>.

⁴ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=望子成龙>.

⁵ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=龙生龙>.

⁶ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=鱼龙混杂>.

⁷ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/slovo.php?ch=放龙入海>.

Таким образом, только благодаря пониманию историко-культурных особенностей переводчик сможет правильно и полно выразить соответствующий смысл фразеологизмов.

Стратегии перевода в межкультурной коммуникации. При осуществлении перевода устойчивых фраз и выражений переводчику необходимо ответить на следующие вопросы: какова основная идея фразеологизма? Будет ли она понятна носителю другой культуры при дословном переводе? Сохранятся ли эстетика и стилистика текста при таком переводе? Сможет ли эквивалент по смыслу, красивый речевой оборот вызвать у читателя эмоции, аналогичные тем, которые способен вызвать оригинал?

Для того чтобы ответить положительно на указанные вопросы, переводчик должен использовать различные приемы перевода. Традиционно при переводе выделяют три группы трансформаций:

– *лексические*: транслитерация, транскрипция, калькирование, конкретизация, генерализация, модуляция;

– *грамматические*: замены, перестановки, добавления, опущения;

– *комплексные*: антонимический перевод, описательный перевод, компенсация.

Однако для перевода китайских фразеологизмов не всегда возможно использование названных приемов. Более целесообразным является применение следующих методов:

– эквивалентный перевод;

– перевод с помощью аналога;

– калькирование (дословный перевод);

– дефразеологизация;

– объяснительный перевод.

Рассмотрим данные приемы более подробно.

Эквивалентный перевод. Эквивалентный перевод предполагает поиск полного эквивалента фразеологизма языка оригинала в языке перевода. Следует отметить, что полные эквиваленты – достаточно редкое явление при переводе китайских фразеологизмов, поскольку здесь предполагается совпадение как семантики фразеологической единицы, так и образа, лежащего в ее основе. Например, 火上浇油 – «подливать масла в огонь» [2, с. 195], 如鱼得水 – «как рыба в воде» [2, с. 365]. В то же время эквивалентный перевод – идеальный вариант перевода, так как он позволяет наиболее полно и адекватно передать основную идею.

Необходимо отметить, что существуют частичные эквиваленты (т. е. имеющие в своей основе тот же образ), однако ввиду культурных и бытовых различий они состоят из различных компонентов. Например, фразеологизм 竹篮打水 – «носить воду в бамбуковой корзине» [2, с. 365] имеет русский частичный эквивалент «носить воду решетом». Образ и смысл фразеологизмов одинаковы, однако в китайской культуре фразеологизм имеет компонент «бамбуковая корзина», а в русской – «решето», что обусловлено бытовыми особенностями.

Перевод с помощью аналога. Перевод с помощью аналога – часто используемый метод в процессе перевода иностранной литературы, который заключается в замене фразеологизма языка оригинала на семантически соответствующий фразеологизм языка перевода, имеющий при этом в своей основе иной метафорический образ. Такой прием используется, чтобы читатель, незнакомый с зарубежной культурой, мог понять смысл фразеологизма благодаря уже знакомым образам. Недостатком данного метода является то, что утрачивается национальный колорит фразеологизма.

Так, аналог предполагает, что фразеологизмы в обоих языках имеют одинаковое метафорическое значение, но сравниваемые объекты – разные. Например, «对牛弹琴» буквально означает «перед быком играть на цитре» [2, с. 113]. В России и Беларуси существует похожее выражение – «метать бисер перед свиньями». Оба фразеологизма несут в себе один и тот же смысл: «ты делаешь пустое дело». Другие примеры: 虎口逃生 («спастись из пасти тигра») – вырваться из лап смерти [2, с. 184]; 有眼不识泰山 («иметь глаза и не разглядеть горы Тайшань») – за деревьями леса не увидеть [2, с. 279]; 守株待兔 («сторожить пень в ожидании зайца») – ждать у моря погоды [2, с. 398]; 自掘坟墓 («самому навлечь гибель») – рыть себе могилу [2, с. 586] и др.

Калькирование (дословный перевод). Калькированный перевод фразеологических выражений может быть применен лишь в том случае, если в результате калькирования получается выражение, образность которого легко воспринимается иностранным читателем и не создает впечатления неестественности и неправильности: 独鹤鸡群 – «журавль среди кур» (выделяться) [2, с. 111]; 生米煮成熟饭 – «дерево уже стало лодкой» (обратного пути нет) [2, с. 295]; 缘木求鱼 – «лезть на дерево, чтобы поймать рыбу» (делать все неправильно) [2, с. 538]. Понимание данных фразеологизмов возможно и без дополнительных пояснений, однако во многом все же обуславливается контекстом.

Наиболее целесообразным применение данного приема является при переводе необразных фразеологизмов, т. е. не имеющих в своей основе метафоры, например: 差强人意 – «почти заставить согласиться» [2, с. 56]; 人定胜天 – «решимость человека преодолевает Небо» [2, с. 356]; 人尽其才 – «человек до конца проявил свои таланты» [2, с. 357].

Дефразеологизация. Дефразеологизация предполагает отказ от фразеологизма и его замену нейтральным выражением. Такой прием полностью уничтожает образность, эстетику, стилистику текста, но позволяет четко и понятно передать смысл фразеологизма: 打草惊蛇 («бить по траве, чтобы распугать змей») – вспугнуть раньше времени неосторожными действиями [2, с. 90]; 名落孙山·榜上无名 («на золотой дощечке выбито имя») – сдать экзамены для получения права на поступление на государственную службу [2, с. 218]; 开门见山 («открыть двери и увидеть горы») – открыто, прямо излагать свою позицию [2, с. 231].

Объяснительный перевод. В случаях, когда подбор эквивалента или аналога невозможен, а дословный перевод не позволяет адекватно выразить основную мысль перевода, для сохранения образности и стилистики текста используется описательный метод. В таком случае к дословному переводу добавляется комментарий для лучшего понимания текста читателем. Например, при переводе фразеологизма 暴腮龙门 переводчик дает дословный перевод «выставить жабры перед воротами дракона» и после него раскрывает суть данного фразеологизма в сноске или скобках: «Остаться с носом, потерпеть фиаско» [2, с. 33]. Приведем другие примеры:

«狐假虎威» – «лисица тем и грозен, что царь зверей за него». Идиома означает: запугивать других авторитетом своего начальника (властью и положением своего хозяина) [2, с. 182];

«螳螂捕蝉» – «подстерегает цикаду»: неожиданное несчастье [2, с. 189];

«瞎子摸象» – «слепой держит свечу»: не иметь никакого смысла [2, с. 281].

Заключение. Фразеологизмы – это устойчивые единицы языка, в которых сохраняется информация об исторических, этнографических, национально-психологических, поведенческих особенностях конкретной культуры, т. е. о содержании культуры в целом, что и обуславливает трудности их перевода. В рамках исследования мы установили, что культурные различия формируются в рамках четырех аспектов: природно-территориальные особенности, религиозные верования, обычаи и традиции, культурно-исторические ценности. Для осуществления эффективного перевода фразеологизмов специалист должен не только достаточно хорошо владеть словарным запасом, но и обладать познаниями в культуре, истории и традициях Китая.

При переводе могут быть использованы следующие приемы: эквивалентный перевод, перевод с помощью аналога, калькирование (дословный перевод), дефразеологизация, объяснительный перевод. Представляется, что данные приемы могут быть применены в рамках трех переводческих стратегий: форенизация – сохранение культурного кода страны, в которой создавался оригинал (эквивалентный перевод, калькирование, объяснительный перевод); доместикация – трансформация культурного кода страны, в которой создавался оригинал, в код страны, в которой создается перевод (перевод с помощью аналога); нейтрализация – снятие культурного кода (дефразеологизация).

Детальное изучение культурных различий Китая и России позволяет не только расширить понимание русских литературных произведений, но и избежать некоторых ошибок в процессе межкультурной коммуникации и способствовать тесному взаимодействию между двумя странами – Китаем и Россией, а также Китаем и Беларусью, где свободно владеют русским языком.

Список использованных источников

1. БКРС [Электронный ресурс] : [Китай и кит. яз. для профессионалов и любителей]. – Режим доступа: <https://bkrs.info/>. – Дата доступа: 05.08.2019.
2. Готлиб, О. М. Китайско-русский фразеологический словарь : около 3500 выражений / О. М. Готлиб, Му Хуаин. – Изд. 2-е, стер. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.
3. Даль, В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – М. : Рус. кн., 2003. – 218 с.
4. Фразеологический словарь современного русского языка / [сост.] Ю. А. Ларионова. – М. : Аделант, 2014. – 511 с.
5. Валгина, Н. С. Современный русский язык / Н. С. Валгина, Д. Э. Розенталь, М. И. Фомина ; под ред. Н. С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М. : Логос, 2002. – 528 с.
6. Лэй, Ш. Понятие и классификация фразеологизма английского языка / Ш. Лэй, Ф. У // Евраз. союз ученых. – 2015. – № 11-4 (20). – С. 18–19.
7. Корнева, А. М. Фразеологизмы как отражение мировоззренческой и культурной разницы между Востоком и Западом / А. М. Корнева // Россия, Запад, Восток: диалог культур : материалы Первой Междунар. молодеж. науч.-практ. конф., Томск, 28–29 апр. 2014 г. / Нац. исслед. Том. гос. ун-т. – Томск, 2014. – С. 136–138.
8. Булыко, Х. П. Проблемы перевода китайской фразеологии на русский язык / Х. П. Булыко // Сборник работ 69-й научной конференции студентов и аспирантов Белорусского государственного университета, 14–17 мая 2012 г., Минск : в 3 ч. / Белорус. гос. ун-т. – Минск, 2012. – Ч. 3. – С. 206–210.
9. Steenkamp, Jan-Benedict E. M. A cross-national investigation into the individual and national cultural antecedents of consumer innovativeness / Jan-Benedict E. M. Steenkamp, F. ter Hofstede, M. Wedel // J. of Marketing. – 1999. – Vol. 63, № 2. – P. 55–69. <https://doi.org/10.1177/002224299906300204>
10. Ян И Лин. Сопоставительный анализ русских и китайских фразеологизмов с зоонимами: автореф. дис. ... магистра гуманитар. наук / Ян И Лин. – Тайбэй, 2003. – 19 с.
11. Ковшова, М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: коды культуры / М. Л. Ковшова. – Изд. 3-е. – М. : URSS, 2016. – 453 с.
12. Щичко, В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода : учеб. пособие / В. Ф. Щичко. – М. : Восток-Запад, 2004. – 223 с.

References

1. BKRS. Available at: <https://bkrs.info/> (accessed 08.05.2019) (in Russian).
2. Gotlib O. M., Mu Khuain. *Chinese-Russian phraseological dictionary*. Irkutsk, Irkutsk State University Publishing House, 2019. 596 p. (in Russian).
3. Dal' V. I. *Proverbs of the Russian people*. Moscow, Russkaya kniga Publ., 2003. 218 p. (in Russian).
4. Larionova Yu. A. (comp.). *Phraseological dictionary of the modern Russian language*. Moscow, Adelant Publ., 2014. 511 p. (in Russian).
5. Valgina N. S., Rozental' D. E., Fomina M. I. *Modern Russian language*. 6th ed. Moscow, Logos Publ., 2002. 528 p. (in Russian).
6. Lei Sh., U F. The concept and classification of the English phraseologism. *Evrasiiskii soyuz uchenyukh = Eurasian Union of Scientists*, 2015, no. 11-4 (20), pp. 18–19 (in Russian).
7. Korneva A. M. Phraseologisms as a reflection of ideological and cultural differences between East and West. *Rossiya, Zapad i Vostok: dialog kul'tur: materialy Pervoi Mezhdunarodnoi molodezhnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, Tomsk, 28–29 aprelya 2014 g.* [Russia, West, East: dialogue of cultures: materials of the first International youth scientific and practical conference, Tomsk, April 28–29, 2014]. Tomsk, 2014, pp. 136–138 (in Russian).
8. Bulyko Kh. P. Problems of translating Chinese phraseology into Russian. *Sbornik rabot 69-i nauchnoi konferentsii studentov i aspirantov Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta, 14–17 maya 2012 g., Minsk* [Collection of works of the 69th scientific conference of undergraduate and postgraduate students of Belarusian State University, May 14–17, 2012, Minsk]. Minsk, 2012, pt. 3, pp. 206–210 (in Russian).
9. Steenkamp Jan-Benedict E. M., Hofstede F. ter, Wedel M. A cross-national investigation into the individual and national cultural antecedents of consumer innovativeness. *Journal of Marketing*, 1999, vol. 63, no. 2, pp. 55–69. <https://doi.org/10.1177/002224299906300204>
10. Yan I Lin. *Comparative analysis of Russian and Chinese phraseological units with zoonomy*. Taipei, 2003. 19 p.
11. Kovshova M. L. *The linguoculturological method in phraseology: codes of culture*. 3rd ed. Moscow, URSS Publ., 2016. 453 p. (in Russian).
12. Shchichko V. F. *Chinese language. Theory and practice of translation*. Moscow, Vostok-Zapad Publ., 2004. 223 p. (in Russian).

Информация об авторе

Ли Лунь – аспирант. Белорусский государственный университет (пр. Независимости, 4, 200030, Минск, Республика Беларусь). E-mail: vic1211josse@outlook.com

Information about the author

Li Lun – Postgraduate student. Belarusian State University (4 Nezavisimosti Ave., 200030 Minsk, Belarus). E-mail: vic1211josse@outlook.com